

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» напечатаны слѣдующія подробныя свѣдѣнія о событіи 4-го апрѣля. 4-го апрѣля, въ то время, когда Его Величество изволилъ прогуливаться въ Лѣтнемъ саду, народъ, въ ожиданіи выхода Государя изъ сада, собрался у Его экипажа. Среди этой толпы находился молодой человекъ, которому суждено было сдѣлаться орудіемъ сохраненія для Россіи Августѣйшаго Монарха — Осипъ Ивановичъ Комисаровъ, уроженецъ села Молвитина, буйскаго уѣзда, костромской губерніи. Будучи въ этотъ день имянинникомъ, онъ отправился помолиться Богу на Петербургскую сторону, въ часовню, находящуюся при домикѣ Петра Великаго. Подойдя къ Невѣ у Мраморнаго дворца, онъ увидѣлъ, что мостки разобраны и переправиться на ту сторону рѣки нѣтъ уже возможности. Тогда онъ вернулся обратно и, подходя къ Лѣтнему саду, увидѣлъ, что у воротъ стоитъ экипажъ, около котораго собралась толпа народа. Узнавъ, что коляска эта Государя, который самъ прогуливается по Лѣтнему Саду, Комисаровъ, желая имѣть счастье видѣть Государя, присоединился къ толпѣ и началъ ожидать вмѣстѣ съ другими. Вскорѣ толпа зашевелилась, и онъ увидѣлъ Государя въ сюртукѣ. Подойдя къ коляскѣ, Государь началъ надѣвать шинель. Въ это самое время какой-то молодой человекъ въ сѣромъ пальто сталъ весьма сильно проталкиваться впередъ, мимо Комисарова. Уже давно человекъ этотъ старался пробраться впередъ, однако Комисаровъ, желая самъ видѣть ближе Государя, не пропускалъ его. Въ это же время преступникъ особенно сталъ напирать на Комисарова, который, уступая его усиліямъ, пропустилъ его наконецъ впередъ. Едва только преступникъ очутился вблизи Государя, который въ это время надѣвалъ шинель, какъ Комисаровъ замѣтилъ, что выступившій впередъ вынулъ изъ-подъ своего пальто пистолетъ и началъ цѣлить въ Государя. Тогда Комисаровъ быстро ударилъ злодѣя подъ локоть. Рука вмѣстѣ съ пистолетомъ поднялась вверхъ; курокъ щелкнулъ, но выстрѣлъ, благодаря Бога, принялъ направленіе вверхъ. Преступникъ ударился-было бѣжать, но за нимъ въ погоню бросился стоявшій тутъ же въ толпѣ другой крестьянинъ и, сажаяхъ въ пятнадцать отъ мѣста преступленія, успѣлъ его схватить. Государь сохранилъ полное спокойствіе духа, и когда народъ бросился и смялъ преступника, Государь остановилъ народъ. Первый вопросъ, который Государь, по слухамъ, сдѣлалъ преступнику былъ: «Ты Русскій?» На что послѣдній

отвѣчалъ, что онъ стрѣлялъ именно въ Государя, и прибавилъ, обращаясь къ народу: «за васъ». Тогда народъ снова бросился на преступника, но Государь снова удержалъ его и приказалъ стоявшимъ вблизи полицейскимъ солдатамъ взять преступника, а самъ отправился въ Казанскій соборъ, для принесенія Господу Богу благодаренія за чудесное освобожденіе отъ опасности. По возвращеніи, у дворца, Государь былъ встрѣченъ уже огромною толпою народа, привѣтствовавшею Его громкими криками «ура!» Въ самомъ дворцѣ Герцогъ Лейхтенбергскій и Принцесса Баденская прибыли въ комнаты Государственнаго Совѣта для извѣщенія о случившемся пресѣдательствовавшаго въ Совѣтѣ Великаго Князя Константина Николаевича. Засѣданіе только что кончилось. Великій Князь поспѣшилъ къ Государю, а члены Совѣта и чины канцеляріи, бывшіе еще въ сборѣ, отправились въ большую церковь Зимняго дворца для совершенія благодарственнаго Господу Богу молебствія, и затѣмъ къ Его Величеству, для выраженія одушевлявшихъ ихъ вѣрноподданническихъ чувствъ. Вскорѣ залы дворца наполнились высшими сановниками, придворными чинами, офицерами гвардейскаго корпуса и проч. Въ это время всѣ имѣли совершенно свободный доступъ во дворецъ, гдѣ собралось такое множество людей, какого не запомнятъ въ другое время. Когда Ихъ Величества появились, они встрѣчены были громогласнымъ ура!, въ которомъ слышался сердечный трепетъ радости присутствующихъ. Слезы радостнаго восторга видны были на глазахъ всѣхъ. Клики продолжались такъ долго, что едва не заглушили благодарственныхъ словъ Государя. Въ эту минуту Его Величеству представленъ былъ Осипъ Ивановичъ Комисаровъ, который еще, до прибытія Государя, со всѣхъ сторонъ осыпалъ былъ поздравленіями. Государь обнялъ его и сказалъ ему: «Я дѣлаю тебя дворяниномъ»; потомъ, обратившись къ присутствующимъ, Государь произнесъ: «Что вы думаете объ этомъ, господа?» — Продолжительное, одушевленное ура было отвѣтомъ. Послѣ того Государь появился на балконѣ, передъ которымъ Его ожидало огромное стеченіе народа. Потомъ, среди толпы, встрѣчавшей его повсюду восторженными кликами, среди рядовъ солдатъ, оставившихъ казармы безъ оружія, въ порывѣ единодушнаго желанія видѣть обожаемаго Государя, Онъ поѣхалъ въ Смольный монастырь и такимъ же порядкомъ возвратился оттуда.

На другой день послѣ событія, т. е. 5-го апрѣля, Государю Императору представлялись петербургское дворянство и гласные Городской Думы, а также высшіе

чины Государственнаго Совѣта и Сената. Въ 11 часовъ былъ торжественный молебенъ въ Исаіевскомъ соборѣ. Не только вся церковь, но вся площадь около собора и все пространство около дворца усыяны были народомъ. Лавки въ гостинномъ дворѣ были заперты въ одно мгновенье. Вечеромъ городъ былъ иллюминированъ.

Въ Михайловскомъ театрѣ между первою и второю пьесою, русская оперная труппа въ своемъ полномъ составѣ, съ участіемъ французскихъ артистовъ и артистокъ, исполнили народный гимнъ, повторенный по требованію публики; одушевленіе было общее и полное.

Мы слышали, что профессора с.-петербургскаго университета опредѣлили ознаменовать день спасенія Государя Императора отъ угрожавшей Ему опасности составленіемъ капитала для устройства сельскаго училища въ костромской губ., на мѣстѣ родины того, который отвелъ руку, угрожавшую жизни Государя. Мы слышали также, что со стороны какъ гг. профессоровъ, такъ и студентовъ университета изъявлено желаніе заявить Государю Императору вѣрноподданническое чувство радости по поводу того же событія.

Однимъ словомъ, всѣ сословія на перерывѣ старались заявить свою безпредѣльную преданность любимому Монарху и пользовались для этого всякимъ удобнымъ случаемъ. Въ семейныхъ, не официальныхъ собраніяхъ, каковъ еженедѣльный обѣдъ въ собраніи сельскихъ хозяевъ, тостъ за здоровье Государя Императора былъ принятъ съ немолкаемыми восторженными кликами, и также присутствующіе отвѣчали на тостъ за здоровья спасшаго Государя Императора, О. И. Комиссарова. Нынѣ благополучно Царствующій Государь Императоръ пользовался и до сихъ поръ неподдѣльною, истинною любовью благодарнаго ему народа: настоящій случай еще болѣе оцѣнитъ Его неразрывный союзъ съ Россією, и Его единодушная, восторженная радость за Его сохраненіе да послужитъ новымъ призывомъ къ внутреннему миру и согласію русской семьи, призванной къ многотрудному дѣлу земскаго благоустройства.

— Въ часъ пополудни, Государь Императоръ изволилъ принимать въ Бѣлой залѣ Зимняго дворца представителей дворянскаго и городскихъ сословій. Когда послѣ восторженныхъ кликовъ, раздавшихся на встрѣчу Государю Императору, установилось мгновенье тишины, с.-петербургскій губернский предводитель дворянства, графъ Орловъ-Давыдовъ, обратился къ Государю Императору съ слѣдующимъ привѣтствіемъ:

«Ваше Императорское Величество.

«При семъ горестномъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ утѣшительномъ случаѣ, мы, предво-

«дители, депутаты и дворяне с.-петербургские, предстою передъ Вами, Государь, не говоримъ отъ имени дворянъ всей Россіи потому только, что каждое дворянское собраніе дорожитъ правомъ выражать само свое чувство. Но отъ имени нашихъ довѣрителей, дворянъ столицы и петербургской губерніи, мы нынѣ выражаемъ передъ Вашимъ Величествомъ нашу скорбь, что рука преступника, или умалишеннаго, посягнула на Вашу Высочайшую Особу.» Здѣсь продолжительный взрывъ восторженныхъ восклицаній прервалъ графа Орлова-Давыдова. Потомъ онъ продолжалъ: «и вмѣстѣ съ тѣмъ возносимъ къ Богу благодарственныя моленія за то, что Онъ защитилъ Россію отъ бѣдствій, спасая Вашу жизнь.»

«Государь! позвольте намъ къ настоящую минуту вспомнить, что въ этомъ самомъ Дворцѣ, въ 3-й день Вашего царствования, Вы, принимая с.-петербургскихъ депутатовъ, имъ сказали, что надѣетесь видѣть всегда русское дворянство въ началѣ и во главѣ всякаго доблестнаго и полезнаго подвига. При помощи Божіей, эта благодатная надежда Вашего Императорскаго Величества оправдывается къ многолѣтнему утѣшенію Вашего чадолюбиваго сердца.» Последнія слова графа Орлова-Давыдова снова были покрыты громкимъ «ура». Тогда Государь Императоръ изволилъ обратиться къ собранію съ слѣдующими словами:

«Господа дворяне и господа члены другіхъ сословій! благодарю васъ отъ всей души за выраженіе вашихъ чувствъ при этомъ грустномъ случаѣ. Такъ и въ прошломъ году, въ это же время, всѣ сословія выразили мнѣ свое искреннее сочувствіе. Если, кромѣ вѣры въ Бога, что поддерживаетъ Меня въ Моемъ трудномъ служеніи, то это именно та преданность и тѣ чувства, которыя мнѣ постоянно въражаются, съ такимъ единодушіемъ, во всѣхъ трудныхъ случаяхъ, какъ отъ васъ, гг. дворяне, такъ и отъ всѣхъ другихъ сословій. Еще разъ благодарю васъ всѣхъ отъ всего сердца.» Затѣмъ, обращаясь къ представителямъ дворянства, Государь Императоръ продолжалъ: «Надѣюсь, что вы, гг. дворяне, радушно примите въ свою среду вновь возведеннаго Мною въ дворянское достоинство дворянина, вчерашняго крестьянина, который спасъ мнѣ жизнь. Я думаю, что этимъ онъ вполне заслужилъ честь быть русскимъ дворяниномъ.»

Мгновенное, всеобщее «ура» было отвѣтомъ Его Величеству. Государь изволилъ пожать руку губернскаго предводителя и обнять его. Графъ Орловъ-Давыдовъ поцѣловалъ руку Его Величества. Громкое «ура» продолжало раздаваться и уже не прекращалось до самыхъ тѣхъ поръ, пока Государь Императоръ и Государыня Импера-

трица, пройдя до конца Бѣлой залы и шествуя обратно сквозь густую толпу лицъ, Ихъ окружавшихъ и приносившихъ Имъ искреннѣйшія и живѣйшія привѣтствія и поздравленія удалились во внутренніе дворцовые покои.

Въ четыре часа пополудни было совершено высокопреосвященнымъ митрополитомъ Исидоромъ, соборне, молебствіе, у воротъ Лѣтнаго сада, на мѣстѣ чудеснаго избавленія Государя, также въ присутствіи членовъ Императорской фамиліи, при громадномъ стеченіи народа.

Вечеромъ, 4-го числа, въ петербургскомъ благородномъ собраніи, служили благодарственное молебствіе, а потомъ была иллюминація, и хоръ конно-гвардейцевъ игралъ на балконѣ. Густыя толпы народа стояли противъ клуба, по Морской и Невскому, и громкими криками «ура» встрѣчали каждое повтореніе народнаго гимна.

ОБЗОРЪ ПОЛИТИКИ.

ГЕРМАНІЯ. «*Mémorial diplomatique*», находящійся въ близкихъ сношеніяхъ съ австрійскимъ посольствомъ въ Парижѣ, увѣряетъ, что почти всѣ уполномоченные нѣмецкихъ дворовъ при франкфуртскомъ Сеймѣ получили уже отъ своихъ правительствъ инструкціи, что въ инструкціяхъ этихъ высказывается мысль о необходимости союзной реформы; но способъ, предлагаемый Пруссіей, кажется правительствамъ несоответствующимъ желаемой цѣли. Далѣе «*Mémorial diplomatique*» заявляетъ, что второстепенныя правительства согласились между собою войти на Сеймѣ съ контр-предложеніемъ, для того, чтобъ направить реформу путемъ болѣе практическимъ. Это же самое извѣстіе подтверждаетъ вѣнская телеграмма, напечатанная въ «*Indépendance Belge*»: въ ней говорится, что Австрія, Баварія и Саксонія условились между собою поддерживать союзную реформу, не обращая вниманія на успѣхъ или на паденіе проекта реформы, предлагаемаго Пруссіей.

— Изъ Праги телеграфируютъ, что туда ожидаютъ прибытія главнокомандующаго Бенедекка, вмѣстѣ съ его штабомъ.

— По словамъ телеграммы, напечатанной въ вѣнскомъ «*Wanderer*», прусское правительство обращалось къ многимъ сѣверогерманскимъ правительствамъ, желая узнать, расположены ли они заключить съ Пруссіей сепаратную военную конвенцію.

ДУНАЙСКІЯ КНЯЖЕСТВА. «*Indépendance Belge*» извѣщаетъ, что парижская конференція по дѣламъ Дунайскихъ Княжествъ совершенно разстроилась. Засѣданія ея возобновятся только тогда, когда всѣ уполномоченные получатъ отъ своихъ правительствъ новыя инструкціи, которыхъ они испрашиваютъ.

— Въ депешѣ изъ Яссъ отъ 15-го апрѣля (н. ст.), напечатанной въ берлинской «*Национальной Газетѣ*», зачинщиками возстанія выступаютъ Мурузи и Росмано, какъ два отдѣльныя лица. Далѣе въ берлинской газетѣ говорится, что населеніе Яссъ не принимало въ демонстраціи ни малѣйшаго участія, что убито 14 человѣкъ, а ранено 18. Болѣе подробныхъ извѣстій нельзя ждать раньше будущей недѣли.

— Принцъ Карлъ, выбранный въ господари Румынскіе, поручикъ прусской арміи; ему двадцать-семь лѣтъ отъ роду; его отецъ былъ владѣтельнымъ княземъ Гогенцоллернъ-Зигмарингенскимъ, а потому отказался отъ своихъ владѣтельныхъ правъ въ пользу Пруссіи. Принцъ Карлъ до-сихъ-поръ ничѣмъ не успѣлъ заявить своихъ правительственныхъ талантовъ.

ТУРЦІЯ. По извѣстіямъ изъ Турціи шестидесяти-тысячная армія будетъ наблюдать за христіанскими провинціями и займетъ Княжества, при первыхъ волненіяхъ въ нихъ.

АМЕРИКА. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Мексики подтверждается, что нападеніе на бельгійское посольство при Рио Фрío было сдѣлано вовсе не разбойничьей шайкой, а приверженцами Хуареса, съ политической цѣлью. Имъ было дано знать изъ столицы, когда выѣзжаетъ посольство: нападеніе было сдѣлано съ расчетомъ—произвести эффектъ, показать Европѣ, что республиканская партія располагаетъ силами въ самой столицѣ и ея окрестностяхъ.—Въ сѣверныхъ провинціяхъ хуаристы одержали недавно побѣду надъ небольшимъ отрядомъ французовъ, который спасся отъ плѣна, только благодаря прибывшей помощи.

— Президентъ Джонсонъ издалъ прокламацію, въ которой объявляетъ, что возстаніе южныхъ штатовъ надобно считать совершенно конченнымъ.

— Изъ Мексики извѣщаютъ, что республиканскій генералъ Огазонъ провозгласилъ себя президентомъ, вмѣсто Хуареса, въ силу республиканской конституціи 1857 года.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

полученныя въ С.-Петербургѣ

Яссы, 15-го (3-го) апрѣля. Подача голосовъ окончена въ Бухарестѣ 15-го (3-го) апрѣля. Принцъ Гогенцоллернъ выбранъ почти единогласно всѣми городами.

Берлинъ, 18-го (6-го) апрѣля. По словамъ «Берлинской Биржевой Газеты» и «Фоссовой Газеты», король принималъ въ понедѣльникъ принца Карла Гогенцоллерна. По слухамъ, принцъ не расположенъ принять выборъ въ Дунайскихъ Княжествахъ.

Берлинъ, 18-го (6-го) апрѣля. Въ сегодняшнемъ номерѣ «Провинціальной Корреспонденціи» касательно нечестиваго покушенія на жизнь Императора Всероссийскаго говорится «Извѣстіе возбудило у насъ тѣмъ большее изумленіе и участіе, что Русскій Императоръ пользуется общимъ уваженіемъ вслѣдствіе своего справедливаго и всесторонняго попеченія о народномъ благоденствіи.»

Штутгартъ, 18-го (6-го) апрѣля. Въ «Виртембергскомъ Государственномъ Указателѣ» напечатанъ отвѣтъ австрійскаго правительства на примирительное увѣщаніе лорда Росселя. Въ отвѣтѣ этомъ сказано, что Австрія обязалась поддерживать въ Герцогствахъ права населенія. Было бы со стороны Австріи доказательствомъ слабости, если бы она предоставила Герцогства прусскому владычеству. Слѣдуетъ признать волю большинства въ Германскомъ Союзѣ, удалить изъ Герцогствъ армію австрійскую и прусскую и, по истеченіи годоваго срока, предоставить рѣшенію народа вопросъ о формѣ правленія. Австрія приметъ всякое рѣшеніе народа, хотя бы оно было благопріятно прусскимъ присоединительнымъ видамъ.